

Гражданское право

УДК347.65/.68

ББК: 67.404.4

КОСТИНА Ольга Владимировна,

ФГБОУ ВО «Российский Государственный университет правосудия»,
Новочеремушкинская, 69, Москва, 117418, Россия.

<https://orcid.org/0000-0001-8510-1182>

Костина Ольга Владимировна, кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права, Москва, Россия.

E-mail: ovk145@mail.ru

КУРЧИНА Анастасия Сергеевна,

Нотариус Белгородского нотариального округа, Белгород.

<https://orcid.org/0000-0002-9415-8858>

Курчина Анастасия Сергеевна, кандидат юридических наук.
Белгород, Россия.

E-mail: kurchinanotar@mail.ru

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ КОНСТРУКЦИИ СТАТЬИ 1174 ГК РФ

Аннотация

Предмет/тема. Предметом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в связи с возмещением расходов, вызванных смертью наследодателя и расходов на охрану наследства и управление им.

Цели/задачи. Целью исследования является анализ юридической конструкции положений статьи 1174 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также иных нормативных правовых актов, связанных с возмещением расходов при наследственном правопреемстве.

Методология. Методологическую основу исследования составляют: всеобщие методы познания; общенаучные методы, включающие в себя системный и логический метод, а также анализ, синтез и аналогию; частнонаучные методы, такие как метод сравнительного правоведения и формально-юридический метод.

Вывод. Проведенное исследование позволяет сформулировать вывод о том, что положения, отраженные в статье 1174 ГК РФ представляют собой самостоятельную меру защиты, которую необходимо отграничивать от юридической ответственности, признавая при этом, что права на возмещение расходов, предусмотренные данной нормой, могут быть защищены с помощью различных правовых средств. Обращаясь к термину «расходы», законодатель тем самым акцентирует внимание исключительно на имущественные потери (денежные расходы). Следует признать необходимость на законодательном уровне определить «обособление» расходов, предусмотренных статьей 1174 ГК РФ от имущества, которое в итоге будет составлять актив и пассив наследства, переходящего в порядке правопреемства. То есть следует говорить о возникновении, развитии и прекращении особых, исключительно денежных обязательств между лицами, связанных одним наследственным правопреемством.

Ключевые слова: *возмещение расходов, наследственное правопреемство, наследственное имущество, долг, гражданско-правовая ответственность.*

Civil law

Olga V. Kostina, PhD (Candidate of Legal Sciences), Associate Professor, Civil law Department of the Russian State University of justice, Candidate of legal sciences, Moscow. E-mail: ovk145@mail.ru

Anastasya S. Kurchina, PhD (Candidate of Legal Sciences), private notary, Belgorod. E-mail: kurchinanotar@mail.ru

**TOPICAL ISSUES OF LEGAL CONSTRUCTION OF
ARTICLE 1174 OF THE CIVIL CODE OF THE RUSSIAN
FEDERATION**

Abstract

Subject/theme The public relations on the reimbursement of expenses caused by the death of the testator and costs of the inheritance and management are the subject of the study.

Goals/objectives The main research goal is to analyze the legal construction of the provisions of Article 1174 of the Civil Code of the Russian Federation, as well as other normative legal acts related to reimbursement of expenses for hereditary succession.

Methodology: Universal research methods, scientific methods, including systematic and logical method as well as the analysis, synthesis and analogy; methods such as the method of comparative law and formal legal method have become the methodological basis of research.

Conclusion The provisions of Article 1174 of the Civil Code of the Russian Federation is an independent remedy, which should be distinguished from the legal responsibility. At the same time it should be noticed that the right to reimbursement of expenses provided for by this legal clause can be protected by various legal means. Turning to the term of "expenses", the legislator thereby focuses exclusively on property losses (cash costs). It is necessary to recognize the necessity to divide legally the expenses stated in Article 1174 of the Civil Code from the property, which will constitute the assets and liabilities of inheritance, passing in the order of succession. That is, it is necessary to analyze the emergence, development and termination of special, exclusively monetary obligations between private parties connected by the hereditary succession only.

Key words: *reimbursement of expenses, hereditary succession, hereditary property, debt, civil liability.*

Развитие экономического оборота, усложнение юридических составов в отношениях между субъектами гражданского права являются одними из самых значимых факторов, способствующих развитию института наследования посредством внесения изменений в нормы, регулирующие соответствующие отношения (положения о наследственных фондах, совместное завещание супругов и пр.). Тем более что современные тенденции гражданского законодательства определяют стремление к гармонизации вопросов наследования на территориях государств, функционирующих в едином экономическом пространстве, например, в рамках Евразийского экономического союза [1].

Указанные процессы требуют осмысления происходящих в законодательстве изменений, в первую очередь, с точки зрения

возможности защиты субъективных прав.

Представляется целесообразным обратиться к позиции И.А. Покровского, определяющего наследственный переход имущества умершего как преемство универсальное, где, прежде всего, устанавливается правило, согласно которому – к кому переходит имущество, тот и отвечает за долги[2].

В доктрине является распространённым постулат, предложенный В.И.Серебровским[3, с. 222], где деление долгов происходит на два типа:

- долги, возникающие в связи со смертью наследодателя;
- долги самого наследодателя (прежде всего, долги, вытекающие из различных гражданско-правовых договоров (кредитного договора, договора займа, купли-продажи и т.д.)). Предложенный постулат поддерживается многими учеными и нередко приводится как основополагающий[4], [5, с. 4]. В рамках проводимого исследования обратимся лишь к первой составляющей долгов, анализ положений о которых позволит сформулировать некоторые самостоятельные выводы.

Долги, возникающие в связи со смертью наследодателя, в современном российском праве раскрыты статьей 1174 ГК РФ, заглавие которой «Возмещение расходов, вызванных смертью наследодателя, и расходов на охрану наследства и управление им» как и содержание данной нормы, достаточно однозначно отделяет понятие «расходы» от понятия «долг», что проявляется, например, в абзаце 2 пункта 2 указанной статьи, где определено: «...расходы возмещаются до уплаты долгов кредиторам наследодателя и в пределах стоимости перешедшего к каждому из наследников наследственного имущества».

Итак, указанная норма права определяет возможность возмещения следующих видов расходов:

- возмещение расходов, вызванных смертью наследодателя;
- возмещение расходов на охрану наследства и управление им;
- расходы, связанные с исполнением завещания.

Представляется важным определить, почему законодатель обращается к термину «расходы», а не единому термину «долги» для возможного обозначения некой системы в ответственности наследников и раскрыв их положениями статей 1174 и 1175 ГК РФ? Отметим, что некоторые ученые прямо указывают: «вопросу ответственности наследников по долгам наследодателя в ГК РФ посвящены две статьи (ст. 1174 о возмещении расходов, вызванных смертью наследодателя, и расходов на охрану наследства и управление им и ст. 1175 об ответственности наследников по долгам наследодателя), появившиеся вследствие рецепции аналогичных положений из Гражданского кодекса РСФСР 1964 г. (ст. ст. 549 и 553 соответственно)»[6,], [7, с. 31-34].

В этой связи следует обратиться к понятию «долг» в возникающих отношениях, а также выяснить, насколько приемлемо в рассматриваемой ситуации говорить о конструкции гражданско-правовой ответственности. Изучение существующих мнений и авторских позиций позволило сформировать собственное видение по исследуемому вопросу.

Определяя возмещение расходов, предусмотренных ст. 1174 ГК РФ как долговые обязательства, укажем что понятие «долг» раскрывается лишь на доктринальном уровне. Учеными чаще всего долг трактуется как обязательство, которое необходимо совершить в пользу определенного

лица[8, с. 202]. Так, В.А. Рясенцев определял под долгом любую имущественную обязанность в широком смысле этого слова. Помимо этого, долг включает в себя не только обязанность передать имущество, уплатить деньги, но и обязанность незаконного владельца вернуть вещь[9, с. 43]. Однако, если рассматривать понятие «долг» применительно к ст. 1174 ГК РФ, на наш взгляд, следует основываться на концепции что долгом признается денежное обязательство, и сформулированные позиции известных ученых по этому поводу следует поддержать. Впредложенной трактовке представителем немецкой догмы римского права Б. Виндшейдом утверждение сводится к позиции, что «противоположное праву требования обязательство называют также «долгом», но на практике обыкновенно это последнее слово употребляется только в денежных обязательствах» [10, с. 4-5]. Долг, считал Л.А. Лунц, является основным видом денежного обязательства[11, с. 109]. Согласно Р. Саватье обязательство называют долгом лишь в тех случаях, когда его предмет заключается в передаче денег [12]. По Е. Годэмэ, обязательство именуют долгом, «когда предметом этого обязательства служит предоставление денежной ценности» [13, с. 36]. Совершенно очевидно, что, законодатель определил в ст. 1174 ГК РФ требование восполнить долг (именно в денежном эквиваленте) либо за счет наследственного имущества, до принятия наследниками наследства, либо долг должен быть возмещён наследниками после принятия наследства. Этот «долг» в рассматриваемой норме закрепился в виде понятия «возмещение расходов».

На наш взгляд, обращаясь к термину «расходы», законодатель тем самым акцентирует внимание исключительно на имущественные потери (денежные расходы), которые могут быть вызваны (смертью наследодателя, исполнением завещания [14, с. 70]) и которые можно понести (в связи с организацией погребения, управлением имуществом наследодателя и пр.). Вполне уверенно можно говорить о том, что законодатель целенаправленно разделил на две статьи долговые обязательства, так как обязательства, выраженные в статьях 1174 и 1175, имеют разную направленность. Это проявляется, прежде всего, в том, что расходы подлежащие возмещению по ст. 1174 ГК РФ могут быть компенсированы в первоочередном порядке и до момента выдачи свидетельств о наследстве, а также, если говорить, например, о расходах на погребение, до момента фиксации согласия наследников на принятие наследства, что определяет их «привилегированный статус». Тогда как, в соответствии с п. 1 статьи 1175 ГК РФ, наследники отвечают по долгам наследодателя лишь в случае принятия наследства. При этом следует указать, что переход данного объема имущества к наследникам, на наш взгляд, является достаточно дискуссионным и неоднозначным, что и подтверждает судебная практика.

Так, при заключении договора доверительного управления наследственным имуществом при наследовании несовершеннолетним, встает вопрос с одной стороны о вознаграждении доверительного управляющего за счет наследственного имущества (что входит в расходы, предусмотренные ст. 1174 ГК РФ), а с другой о применении положений ст. 37 ГК РФ (о необходимости получения согласия органа опеки и попечительства на заключение договора доверительного управления наследственным имуществом), ведь в данном случае речь идет об уменьшении объема наследственного имущества.

Так, Президиум Санкт-Петербургского городского суда указал, что действующее законодательство не предусматривает обязанность нотариуса получить предварительное согласие органа опеки и попечительства на заключение договора управления наследственным имуществом, наследником которого является несовершеннолетний. Передача имущества в доверительное управление сама по себе не влечет уменьшения его объема и не свидетельствует об отчуждении имущества. Напротив, доверительное управление учреждается в целях сохранения имущества и получения выгоды от его использования. Норма п. 2 ст. 37 ГК РФ, которую применила судебная коллегия, определяет требования к опекунам (попечителям), родителям, осуществляющим распоряжение имуществом несовершеннолетнего (на последние ее требования распространены нормы п. 2 ст. 60 Семейного кодекса Российской Федерации). Нотариус не является ни опекуном, ни попечителем несовершеннолетнего. При несогласии со сделками по распоряжению наследственным имуществом, заключенными доверительным управляющим, они могут быть оспорены заинтересованными лицами в суде путем подачи самостоятельного иска.

В свою очередь Верховный суд РФ определил, что интересы несовершеннолетнего как выгодоприобретателя были существенно нарушены. Заключение нотариусом договора доверительного управления наследственным имуществом отнесено к мерам по охране наследственного имущества. Оспариваемые договоры являются возмездными. В соответствии с п. 1 ст. 1174 ГК РФ расходы на охрану наследства и управление им возмещаются за счет наследства в пределах его стоимости.

Таким образом, выплата предусмотренного договорами доверительного управления наследственным имуществом вознаграждения доверительному управляющему должна производиться, в том числе за счет наследства несовершеннолетнего, что, в свою очередь, ведет к его уменьшению. В соответствии с абз. первым п. 1 ст. 56 Семейного кодекса Российской Федерации защита прав и законных интересов ребенка осуществляется родителями (лицами, их заменяющими), а в случаях, предусмотренных данным Кодексом, органом опеки и попечительства, прокурором и судом. Право ребенка на распоряжение принадлежащим ему на праве собственности имуществом определяется ст. ст. 26, 28 ГК РФ.

Ввиду отсутствия прямого указания в законе на применение положений ст. 37 ГК РФ о необходимости получения согласия органа опеки и попечительства на заключение договора доверительного управления наследственным имуществом при наследовании несовершеннолетним, с учетом того, что договор доверительного управления предусматривают право доверительного управляющего на совершение сделок (в том числе по отчуждению с согласия учредителя управления) с переданным в управление имуществом, согласие законного представителя несовершеннолетнего наследника на заключение договора доверительного управления наследственным имуществом с указанием на несовершеннолетнего как выгодоприобретателя в договоре является обязательным¹.

В этой связи, более приемлемым выходом следует признать необходимость на законодательном уровне определить «обособление»

¹Определение Верховного Суда РФ от 07.07.2015 № 78-КГ15-7 // СПС «КонсультантПлюс».

расходов, предусмотренных ст. 1174 ГК РФ от имущества, которое в итоге будет составлять актив и пассив наследства, переходящего в порядке правопреемства. То есть следует говорить о возникновении, развитии и прекращении особых, исключительно денежных обязательств между лицами, связанными с одним наследственным правопреемством. Речь идет не только о наследниках наследодателя, (организаторами погребения могут быть лица, не являющиеся наследниками), в анализируемых отношениях также может принимать участие доверительный управляющий, который с наследодателем возможно и не был знаком. В пользу внесения изменений в ст. 1174 ГК РФ и прямого указания на «обособление» данных расходов можно привести и тот факт, что законодатель уже идет по этому пути, указывая, что эти расходы должны быть возмещены до уплаты долгов кредиторам. Внесение корректировки указанной нормы позволило бы не только сделать судебную практику единообразной, но и уменьшило бы количество споров в отношении наследуемого имущества.

В продолжение анализа конструкции ст. 1174 ГК РФ, обратимся к формулировке «возмещение расходов, вызванных смертью наследодателя». Во-первых, при наступлении смерти наследодателя, чаще всего необходимо говорить о коротком сроке, связанном с погребением лица (наследодателя). Субъекты, взявшие обязанность погребения по общему правилу осуществляют его за счет следующих средств:

- социального пособия (выплачивается в день обращения на основании справки о смерти) органом, в котором умерший получал пенсию, организацией, которая являлась страхователем по обязательному социальному страхованию, органом социальной защиты населения по месту жительства; территориальным органом Фонда социального страхования Российской Федерации;

- за счет наследственной массы в пределах его стоимости, в том числе для осуществления расходов на достойные похороны наследодателя могут быть использованы любые принадлежавшие ему денежные средства, в том числе во вкладах или на счетах в банках (по постановлению нотариуса, в сумме до ста тысяч рублей). В данном случае получается, что как и в вышеописанном случае (расходами на управление наследственным имуществом) сумма затрат на погребение как бы изымается из общей наследственной массы, и не входит в актив общего имущества, распределяющегося позже между наследниками;

- за счет собственных средств.

В случае если лицо осуществляло расходы, вызванные смертью наследодателя за счет собственных средств, оно вправе требовать возмещения либо от наследников, принявших наследство, либо, до принятия наследства, от исполнителя завещания или предъявить требование к наследственному имуществу. Учитывая положение п. 2 ст. 1174 ГК РФ (возмещение расходов в пределах принятого имущества всеми наследниками, принявшими наследство), можно сделать вывод, что расходы на погребение, подлежащие возмещению в данной ситуации (несколько наследников, один из которых организовал похороны), рассчитываются следующим образом. Сумма, полученная из расходов на погребение за вычетом социального пособия на погребение, полученного организатором похорон, делится на количество наследников. Полученная сумма – расходы на погребение, которые каждый из наследников вправе компенсировать из наследственной массы. Соответственно, наследник,

понесший расходы, связанные со смертью наследодателя, компенсирует часть затрат из суммы полученного наследства (сумма определена пропорционально доле в наследстве), а оставшуюся часть расходов вправе взыскать с других наследников (из имущества, которое перешло к ним в порядке наследственного правопреемства)¹.

Рассматривая данные положения, установленные законодателем, возникает мысль о применении конструкции гражданско-правовой ответственности. В связи с чем, считаем возможным обратить внимание на следующие особенности рассматриваемых отношений. Требования о возмещении расходов, связанных со смертью наследодателя носят компенсационный характер, который, по мнению многих ученых, не является исключительным признаком гражданско-правовой ответственности.

На наш взгляд, можно согласиться с точкой зрения о том, что компенсация расходов лицу, осуществившему похороны наследодателя, не является мерой ответственности. Так, А.В. Ильин отмечает, что возложение обязанности возместить судебные расходы не является мерой ответственности, что, в свою очередь, исключает возможность квалификации затрат в качестве убытков [15, с. 2]. В связи с этим, считаем возможным применение по аналогии к рассматриваемым в исследовании расходам данной позиции. Определенно, предусмотренные законом меры представляют собой иные меры защиты гражданских прав, имеющие целью восстановление нарушенного имущественного права лица, осуществившего затраты, связанные со смертью наследодателя. По нашему мнению, логичнее говорить в рамках анализа ст. 1174 ГК РФ о компенсации расходов, а не о возмещении, (хотя в латыни компенсация *compensatio* – возмещение, но в анализируемых отношениях *compensare* – уравнивать), так как выплата компенсации является мерой восстановительного характера, несмотря на то, что за ней и признается тождественная с возмещением убытков направленность.

В рамках рассматриваемых отношений у наследников после вступления в наследство, возникает обязанность компенсировать расходы, связанные со смертью наследодателя. То есть компенсация в рассматриваемых отношениях – явление нестандартное, «атипичное», требующее особого определения. Результат – это достижение баланса интересов лиц в правоотношениях, связанных с наследственным правопреемством. Даже в случае, когда наследники еще не вступили в наследство, требование о компенсации будет направлено либо к исполнителю завещания, либо к наследственному имуществу. Указанные возможности компенсации связаны с исполнением обязанности, хотя в определенных случаях и принудительной, никоим образом не имеет свойства имущественного обременения дополнительного характера, что означает отсутствие гражданско-правовой ответственности.

Следует также согласиться с позицией О.В. Фомичевой, что «исполнение обязанности в любой ее форме не может быть отнесено к

¹См., например: Решение Североморского районного суда (Мурманская область) от 29 декабря 2017 г. по делу № 2-1610/2017; Апелляционное определение Ленинградского областного суда от 07.09.2017 № 33-5536/2017; Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 21.03.2017 по делу № 33-2002/2017 и др.

возмещению убытков, так как отграничено признаком отсутствия правонарушения» [16, с. 60]. В целях недопущения и предупреждения имущественных потерь для лица, осуществившего мероприятия, связанные со смертью наследодателя законодателем изначально установлена возможность компенсации расходов. При этом особая роль отведена нотариусу, в ведении которого находится наследственное дело. Так, в соответствии со ст. 1 Основ законодательства РФ о нотариате нотариат призван обеспечить защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц. По мнению З.В. Макаровой, понятие защиты является более широким, чем охрана. Защита прав предполагает недопущение и предупреждение их нарушения, а в случае нарушения прав – их восстановление и возмещение причиненного вреда [17, с. 219]. Именно в рамках данных слагаемых нотариус своим постановлением позволяет указанным в распоряжении лицам получить денежные средства с вкладов или счетов наследодателя в банках на оплату расходов за счет наследственного имущества, что предусмотрено ст. 69 Основ законодательства о нотариате и ст. 1174 ГК РФ. Следует признать, что одной из классических проблем частного права является разрешение наследственных дел, где сложность регулирования проистекает в основном из неоднородности наследственного права как такового [18, с. 34].

Все вышесказанное позволяет определить, что возмещение расходов, вызванных смертью наследодателя, и расходов на охрану наследства и управление им представляет собой самостоятельную меру защиты гражданских прав, которую необходимо отграничивать от юридической ответственности, признавая при этом, что данные права могут быть защищены с помощью различных правовых средств. Разделяя и поддерживая позицию А.В. Малько также считаем, что если юридическая ответственность связана с возложением новой, дополнительной юридической обязанности (например, лишение свободы), то меры защиты – с выполнением «старой» обязанности, той, которую должен исполнить субъект. Цель мер защиты – не кара, а восстановление нарушенного права без привлечения правонарушителя к ответственности [19, с. 246]. Аналогичную точку зрения выдвигает и В.В. Лазарев, отмечая, что меры защиты направлены «...на обеспечение, восстановление интересов управомоченного лица, их основная функция – защита соответствующих субъективных прав» [20, с. 491-492].

Представляется, что данные позиции, в свою очередь, позволяют сформулировать собственный вывод о том, что назначение указанной компенсации как меры защиты это восстановление нормальных правовых связей, даже если речь идет о понуждении субъекта к исполнению юридической обязанности, что позволяет ее отграничить от юридической ответственности. Учет приведенных рассуждений и некоторых выводов предполагает определенную корректировку положений ст. 1174 ГК РФ. Прежде всего, следует определиться с соотношением состава анализируемых расходов и общего объема наследственного имущества.

Необходимо указать, что данный вид расходов должен быть выявлен и утвержден посредством участия нотариуса (в случае отсутствия споров), либо может быть оспорен заинтересованными лицами в суде. Представляется необходимым указание законодателя на «обособления» рассматриваемого типа расходов в наследственном имуществе, что в свою очередь опосредовано целью защиты прав и законных интересов лиц,

участвующих в правоотношениях, связанных с наследственным правопреемством.

Список источников:

1. Костина О.В., Костин А.А. Развитие нотариата в Евразийском экономическом союзе: проблемы и перспективы // Нотариус. 2017. №1. С. 40-43.
2. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М., 2001. 353 с.
3. Серебровский В.И. Наследственное право // Гражданское право. Т. II. М.: Юрид. лит., 1970.
4. Гришаев С.П. Комментарий к законодательству о наследовании // СПС КонсультантПлюс. 2009.
5. Бегичев А.В. Ответственность наследников по обязательствам умершего собственника предприятия // Наследственное право. 2010. № 3. С. 4-8.
6. Основы наследственного права России, Германии, Франции / Ю.Б. Гонгало, К.А. Михалев, Е.Ю. Петров и др.; под общ.ред. Е.Ю. Петрова. М.: Статут, 2015. 271 с.
7. Пермяков А.В. Об ответственности по долгам наследодателя // Нотариус. 2016. № 5. С. 31-34.
8. Джикаева Ф.З., Плиев Н.Р. Проблема гражданско-правовой ответственности наследников по долгам наследодателя в юридической науке // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 1 (14).
9. Рясенцев В.А. Ответственность наследников по долгам наследодателя // Социалистическая законность. 1981. № 3.
10. Виндшейд Б. Об обязательствах по римскому праву [Об *obuyazatel'stvah po rimskomu pravu*] / Под ред. А.Б. Думашевского. СПб.: Тип. А. Думашевского, 1875. 593 с.
11. Лунц Л.А. Деньги и денежные обязательства. Юридическое исследование // Деньги и денежные обязательства в гражданском праве. 2-е изд., испр. М.: Статут, 2004. 350 с.
12. Саватье Р. Теория обязательств. Юридический и экономический очерк / Пер. Р.О. Халфиной. М.: Прогресс, 1972. 440 с.
13. Годэмэ Е. Общая теория обязательств / Пер. И.Б. Новицкого. М.: Юриздат, 1948. 511 с.
14. Костина О.В., Курчина А.С. Существенные особенности института завещания // Новая правовая мысль. 2013. № 1. С. 70-75.
15. Ильин А.В. К вопросу о допустимости квалификации судебных расходов в качестве убытков // Вестник гражданского права. 2011. № 6.
16. Фомичева О.В. Принцип полного возмещения убытков и его реализация в российском гражданском праве: дис... канд. юрид. наук. Самара, 2001.
17. Макарова З.В. Защита в российском уголовном процессе: понятие, виды, предмет и пределы // Правоведение. 2000. № 3.
18. Костина О.В. Конвергенция частного и публичного права при признании наследника недостойным // Современный юрист. 2018. № 2 (23). С. 34-45.
19. Малько А.В. Теория государства и права. М., 2000. 776 с.
20. Проблемы общей теории права и государства / Под общ.ред. В.С. Нерсесянца. М., 1999. 552 с.

References:

Kostina, Kostin (2017) - Kostina O. V., Kostin A. A. Development of the Notariat in the Eurasian economic Union: problems and prospects [Razvitie notariata v Evrazijskom ehkonomicheskom soyuze: problemy i perspektivy] // The Notary [Notarius]. 2017. №. 1. P. 40-43.

Pokrovsky (2001)- Pokrovsky I. A. The Main problems of civil law [Osnovnye problemy grazhdanskogo prava]. M., 2001.353 p.

Serebrovsky (1970) - Serebrovsky V. I. inheritance law [Nasledstvennoe pravo] // Civil law [Grazhdanskoe pravo]. T. II. M.: Yurid. lit., 1970.

Grishaev (2009) - Grishaev S. P. Comment to the law on inheritance [Kommentarij k zakonodatel'stvu o nasledovanii] // ATP ConsultantPlus [Konsul'tantPlyus]. 2009.

Begichev (2010) - Begichev A.V. liability of heirs for the obligations of the deceased owner of the enterprise [Otvetstvennost' naslednikov po obyazatel'stvam umershego sobstvennika predpriyatiya] // Inheritance law [Nasledstvennoe pravo]. 2010. №. 3. C. 4-8.

The foundations of inheritance law of Russia, Germany, France [Osnovy nasledstvennogo prava Rossii, Germanii, Francii] / YbGongalo, K. A. Mikhalev, E. Y. Petrov, and others; under the General editorship of E. Yu. Petrov. M.: Statute, 2015. 271 p.

Permyakov (2016) - Permyakov A.V. on liability for the debts of the testator [Ob otvetstvennosti po dolgam nasledodatelya] // Notary [Notarius]. 2016. № 5. P. 31-34.

Dzhikaeva, Pliev (2016) - Dzhikaeva F. Z., Pliev N. R. The problem of civil liability of heirs on the debts of the testator in legal science [Problema grazhdansko-pravovoj otvetstvennosti naslednikov po dolgam nasledodatelya v yuridicheskoy nauke] // Baltic humanitarian journal [Baltijskij gumanitarnyj zhurnal]. 2016. Vol.5. № 1 (14).

Ryazantsev (1981) - Ryazantsev V. A. the liability of the heirs for the debts of the testator [Otvetstvennost' naslednikov po dolgam nasledodatelya] // Socialist legality [Socialisticheskaya zakonost']. 1981. № 3.

Windshade (1875) - Windshade B. on obligations under Roman law / ed. A. B. Dumashevsky.SPb.: Type. A. Tomashevskogo, 1875. 593 p.

Lunts (2004) - Lunts L. A. Money and monetary obligations. Legal research [Den'gi i denezhnye obyazatel'stva. YUridicheskoe issledovanie] // Money and monetary obligations in civil law [Den'gi i denezhnye obyazatel'stva v grazhdanskom prave]. 2nd ed., ISPR. M.: Statut, 2004.

Savatier (1972) - Savatier R. Theory of obligations. Legal and economic essay [Teoriya obyazatel'stv. YUridicheskij i ehkonomicheskij ocherk] / Per. R. O. Khalfina. Moscow: Progress, 1972. 440 p.

Kodama (1948) - Kodama E., General theory of obligations [Godehmeh E. Obshchaya teoriya obyazatel'stv]/I. B. Novitsky. M.: Yurizdat, 1948. 511 p.

Kostina, Kurchina (2013) - Kostina O. V., Kurchina A. S. Essential features of the Institute of the will [Sushchestvennye osobennosti instituta zaveshchaniya] // New legal thought [Novaya pravovaya mysl']. 2013. № 1. P. 70-75.

Ilyin (2011) - Ilyin A.V. on the admissibility of the qualification of court costs as damages [K voprosu o dopustimosti kvalifikacii sudebnyh rashodov v kachestve ubytkov] // Bulletin of civil law [Vestnik grazhdanskogo prava]. 2011. № 6.

Fomicheva (2001) - Fomicheva O. V. the Principle of full compensation of losses and its implementation in the Russian civil law [Princip polnogo vozmeshcheniya ubytkov i ego realizaciya v rossijskom grazhdanskom prave]: dis... kand. the faculty of law. sciences'. Samara, 2001.

Makarova (2000)- Makarova Z. V. Protection in the Russian criminal process: concept, types, subject and limits [Zashchita v rossijskom ugolovnom processe: ponyatie, vidy, predmet i predely] // Law [Pravovedenie]. 2000. № 3.

Kostina (2018) - Kostina O. V. Convergence of private and public law in recognition of the heir unworthy [Konvergenciya chastnogo i publichnogo prava pri priznanii naslednika nedostojnym] // Modern lawyer [Sovremennyj yurist]. 2018. № 2 (23). P. 34-45.

Malko (2000) - Malko A. V. Theory of state and law [Teoriya gosudarstva i prava]. M., 2000.

Problems of the General theory of law and state [Problemy obshchej teorii prava i gosudarstva]/ Ed. V. S. Nersesyants. M., 1999. 552 p.